

— Сегодня у нас в гостях Максим Покровский из группы «Ногу Свело!» по скайпу из-за Америки. Последние полтора года ты постоянно играешь, находишься в непрерывном туре, очень много стран проехал, только не нашу с тобой родину.

— Я могу даже так ухмыльнуться и по-дружески спросить: неужели ты не понимаешь почему я не играю на родине. Понятное дело, что один год и два с лишним месяца идет война, которую развязала Россия в Украине, но есть небольшой нюанс. Дело в том, что предыдущие 1,5-2 года до начала войны мы играли в России крайне мало. После того как мы открыто поддержали Навального, наши концерты стали большей частью невозможны.

— В России они тебя признали иностранным агентом, они тебя отправили под суд.

— Да, пытались оштрафовать по статье.

— Ты последний год потоком практически пишешь антивоенные песни и всюду даешь очень злые критические комментарии. За что вы с нашей родиной так сильно не полюбили друг друга?

— Так или иначе мои тяжелые отношения с моей любимой страной, я подчеркиваю слово «любимой», начались в конце 90-х годов, когда в ней стала создаваться и в итоге взяла верх очень недружественная ко мне культурная среда. И тогда мои творческие профессиональные амбиции стали стихать, и я стал направлять свои взгляды куда угодно. Меня привела к этому реальность, мне стало тяжело. Разумеется, я не очень себе отдавал отчет в том, что это какая-то политическая ситуация, которая приведёт к тому, что мы имеем сегодня. Но тем не менее как-то оно все шло к Крыму, была Болотная, Беларусь, Навальный, а потом война. Вот, собственно, тут мы подходим ключевому вопросу. Максим, что произошло между тобой и твоей страной? Произошло понимание того, что моя страна вопреки моему желанию пошла войной на Украину.

— Но к этому времени ты уже много лет жил в Америке, правда ведь?

— Да, ну во-первых, сейчас, в условной середине 21 века, кто где живет, это уже совсем не имеет значения. У меня в словаре слов, нет пока возможности описать, что мы должны сделать, чтобы всё-таки не относиться так к тому, что происходит в России, не воспринимать так близко к сердцу, идти дальше. Просто пока мы не понимаем. Отвечая на твой вопрос. Это совершенно не важно, где я живу. Я очень много появлялся в России, концерты давал, я их давал больше до того, как их стали запрещать.

— В прошлом году практически миллион людей по всякого рода оценкам уехал, прошло уже полтора года, и всё-таки люди по-прежнему в какой-то прострации, непонятно, какой у них статус, есть ли у них какое-то будущее. Ты уже человек опытный, что бы ты этим людям посоветовал?

— Мой совет один: по возможности интегрируйтесь. И не бойтесь потерять свою русскость, она уже никуда не денется.

— Насколько я знаю, у тебя сейчас практически американская группа, сплошные американские музыканты.

— Да, почти. Когда я говорил, что у нас абсолютно американский коллектив, я просто так суммировал. Олечка Захарова, наш саксофонист, живет в Европе, она перекочевала из московского состава. Наш менеджер, наш сын Илюша Покровский живет в Европе, и он с нами постоянно, по крайней мере, на евроазиатском континенте. Звукорежиссер Андрюшка изначально русский. А все остальные музыканты американцы. Двое духовых, барабанщик и гитарист. К большому сожалению, мы не такой крутой коллектив, что можем всех пацанов, условно говоря, посадить на зарплату, до этого ещё очень-очень далеко. Поэтому приходится иногда замены делать.

— А скажи, пожалуйста, барабанщик армянин?

— Да, армянин по происхождению, он родился и жил в России. Самвельчик — это сверхталант, ему просто Господь Бог вложил палочки в руки.

— Смотри, какая получается история. Я очень хорошо помню, что раньше, если русский музыкант играл с американскими музыкантами, это прямо считалось вау, это очень высокий класс, что называется вершина карьеры. А сейчас это как-то стало немножко обыденно, вполне нормальная вещь. И вот странная штука, может быть, все эти ужасные события, массовые миграция, война, они способствовали интеграции русской музыки, нет?

— Рано или поздно, наверное, так будет происходить. А сейчас это все-таки какие-то суперточечные явления, примером чему является наша скромная группа. Я не имею в виду страны, которые в своё время говорили и частично сейчас говорят на русском языке. И все-таки наша музыка вне России пока не часть бизнеса. Пока мы не являемся коллективом, который может принести доход, работая на не русскоязычной аудитории. Мы в состоянии сейчас себе позволить 45-минутный англоязычный сет, он не будет так музыкально силён, как русскоязычный, но это серьезно. Осталось понять, кто купит этот концерт.

— Есть на всё это абсолютно определённая реакция из России, с которой ты скорее всего сталкивался постоянно. Люди пишут, что если Максим уехал, пускай занимается американской музыкой, американскими песнями и оставит покоя Россию. Как ты на это отвечаешь?

— Я являюсь гражданином России, мне принадлежит определенная часть богатств России, определенный голос, я прожил в России столько лет, хотя мы сейчас там сворачиваем или окончательно свернули все наши финансовые дела. Наша маленькая компания платила налоги этой стране, меня сейчас лишают в России всего, чего только можно лишиться. Ну, ещё не всего, можно большего. Я тут недавно отдал себе отчёт в том, что я более года не получаю авторских отчислений. Я нахожусь там, где я заслужил сейчас находиться, в моей формулировке есть ответ, я заслужил, это мое дело, где я нахожусь. Хочу дерну четвертую струну баса, хочу первую.

— Я вот недавно проанонсировал на фейсбуке твой концерт и тут же получил комментарии, что они же никому не нужны. Я пытаюсь в ответ объяснить, что у них постоянные концерты в Европе, у них полные залы, а люди отказываются верить, они абсолютно уверены, что вот эти русские артисты, они востребованы только в России.

— Все-таки наши уехавшие артисты, музыканты в большом количестве на Западе востребованы. То есть нам нелегко, разумеется, но сначала 2023 года я сделал больше туров, чем за последние 10 лет пребывания в России. Мой самый длинный тур на настоящий момент начался в конце января 23 года, он включал в себя 10 концертов, ровно столько же концертов включал мой тур 37 миллионов лет назад «Голосуй или проиграешь», в поддержку Ельцина, длиннее туров у меня не было. Да, не так много народу. Да, мы в каком-то смысле слова сводим концы с конца, но мы их сводим.

— Нам с тобой кажется, что мы сделали правильно, что уехали, постоянно произносится фраза, что каждый человек имеет право жить в той стране, где ему хочется, но это означает, что в том числе в России. И в конце концов, не может же вся страна уехать.

— Я считаю, что те люди, которым в России находиться сейчас комфортно или просто даже как-то средне-терпимо, им, конечно, не нужно уезжать. Причем, я думаю, они нам с тобой сделают большое одолжение, если не уедут. Ну, например, давай возьмем крайность: если люди поддерживают войну или красавцы, которые войну поддерживают,

но мобилизованными быть не хотят. Им не просто не нужно уезжать из России, а пожалуйста, я ещё раз прошу, оставайтесь в России, не мешайте нам здесь жить так, как мы живём. А те люди, которым невыносимо в России, им, конечно, мне кажется, следует уезжать.